

ПОРА СНЕЖНЫХ ИСТОРИЙ

#эксмогештво

Холли Вебб и др. Зимние истории

Холли Вебб

Пора снежных историй

«ЭКСМО»

2019

УДК 821.111-93
ББК 84(4Вел)-44

Вебб Х.

Пора снежных историй / Х. Вебб — «Эксмо», 2019 — (Холли Вебб и др. Зимние истории)

ISBN 978-5-04-175773-1

Каждый новый год снег приносит удивительные истории. Узнайте же, что приготовили для вас зима и лучшие детские писатели Британии! Майкл Брод расскажет, кто самый крутой полярный мишка, Элизабет Бэгели – как стать братом тюленю, а Пенни Долан – когда приходит пора белого меха. Джулия Грин и Карен Уоллес поведают, как преодолеть страх, Кэролайн Питчер – как найти путь домой, а Мэлэки Дойл и Холли Вебб откроют тайны новогодних снов.

УДК 821.111-93

ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-04-175773-1

© Вебб Х., 2019

© Эксмо, 2019

Содержание

Майкл Брод	6
Джулия Грин	13
Холли Вебб	20
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Пора снежных историй

WINTER TALES

First published in Great Britain in 2019 by STRIPES PUBLISHING LIMITED

An imprint of the Little Tiger Group

1 Coda Studios, 189 Munster Road, London, SW6 6AW

This collection copyright © Stripes Publishing Limited, 2008, 2019

Text copyright © Michael Broad, Julia Green, Holly Webb, Caroline Pitcher, Malachy Doyle,
Karen Wallace, Penny Dolan, Elizabeth Baguley, 2008, 2019

Illustration copyright © Alison Edgson, 2008, 2019

All rights reserved.

© Агафонова П., перевод на русский язык, 2023

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2023

Майкл Брод

Самый крутой полярный мишка

Меня зовут Артур. Я – полярный медвежонок. Я живу на Северном полюсе вместе с мамой и другими животными: лисами, тюленями, зайцами и волками. Северный полюс находится на верхушке глобуса, и мне кажется, что из всех зверей, которые тут обитают, полярные медведи – самые крутые.

Мы, полярные медведи, живём в снежных берлогах. Мы можем плавать в холодном океане, потому что очень толстый мех не даёт нам замёрзнуть. Мы полностью белые, не считая чёрного носа: и если мы не хотим, чтобы кто-нибудь заметил нас на снегу, то мы можем прикрыть лапой нос и стать невидимками!

Северный полюс – дом не только для зверей. Ещё здесь живёт человек, а с ним – эльфы и несколько оленей. Человек всегда ходит в красной одежде и позвякивает колокольчиками, поэтому его всегда легко заметить на снегу – не то что полярных медведей. А зовут его Санта-Клаус.

Однажды утром, когда я собирался пойти поиграть, мама попросила меня не беспокоить человека в красном. Она объяснила, что в канун Рождества он всегда очень занят, исполняя желания детей во всём мире.

– А как он исполняет желания? – спросил я.

– Не имею ни малейшего представления, – ответила мама, – Рождество – для людей, а нас оно не касается.

Надо сказать, полярные медведи очень любопытны, и мне стало интересно взглянуть, как исполняют желания. И вот я прикрыл лапой нос и отправился через холм к Санте, эльфам и оленям. Мама сказала, что человека в красном нельзя беспокоить, но ведь я невидимка, и поэтому никто не увидит меня из окна его мастерской.

Санта занимался тем, что доставал из мешка письма, читал их и составлял какие-то списки. Смотреть на это было скучновато. Эльфы заворачивали в подарочную бумагу игрушки и клеили этикетки – тоже ничего интересного. Олень громко чавкал, жуя морковку. И никто не услышал, как я разочарованно вздохнул и поплёлся домой.

Исполнение желаний вовсе не так интересно, как кажется.

Зато за холмом, похоже, происходило что-то очень важное, поскольку все местные звери собрались у края льдины. Я подбежал к маме и спросил, что случилось.

– Вот и ты, Артур! – взволнованно воскликнула она. – Ты как раз вовремя: сейчас появятся пингвины!

– Какие ещё пингвины? – спросил я, потому что никогда о них не слышал.

– Пингвины – это птицы, которые живут на Южном полюсе, – объяснила мама. – Южный полюс находится с другой стороны Земли, но раз в год они прибывают сюда на праздник. На них всегда хочется посмотреть.

Я сразу же поднял голову к небу, но ничего не увидел. Я подумал, что, наверное, пингвины такого же цвета, как и небо, а клювы у них чёрные, и когда они прикрывают клюв крылом, то становятся невидимками. Я спросил об этом маму.

– Нет, сынок, – засмеялась она и указала на океан.

Тогда-то я и увидел первого в жизни пингвина, а потом ещё одного. И ещё. Вскоре из-за горизонта показались тысячи пингвинов. Они взмывали в воздух, а затем ныряли в воду, постепенно подплывая ближе.

Добравшись до льдин, пингвины, словно чёрно-белые акробаты, стали выскакивать из воды, столбиком приземляясь в снег и стряхивая капли с плавников. Все радостно их приветствовали и поздравляли с прибытием на Северный полюс, а у меня от изумления пропал дар речи.

Мама добавила, что этим птицам нравится бывать здесь, потому что склоны у нас более плавные, чем на Южном полюсе, а сами пингвины просто обожают снежный сёрфинг.

– Что такое снежный сёрфинг? – спросил я.

– Увидишь, – ответила мама.

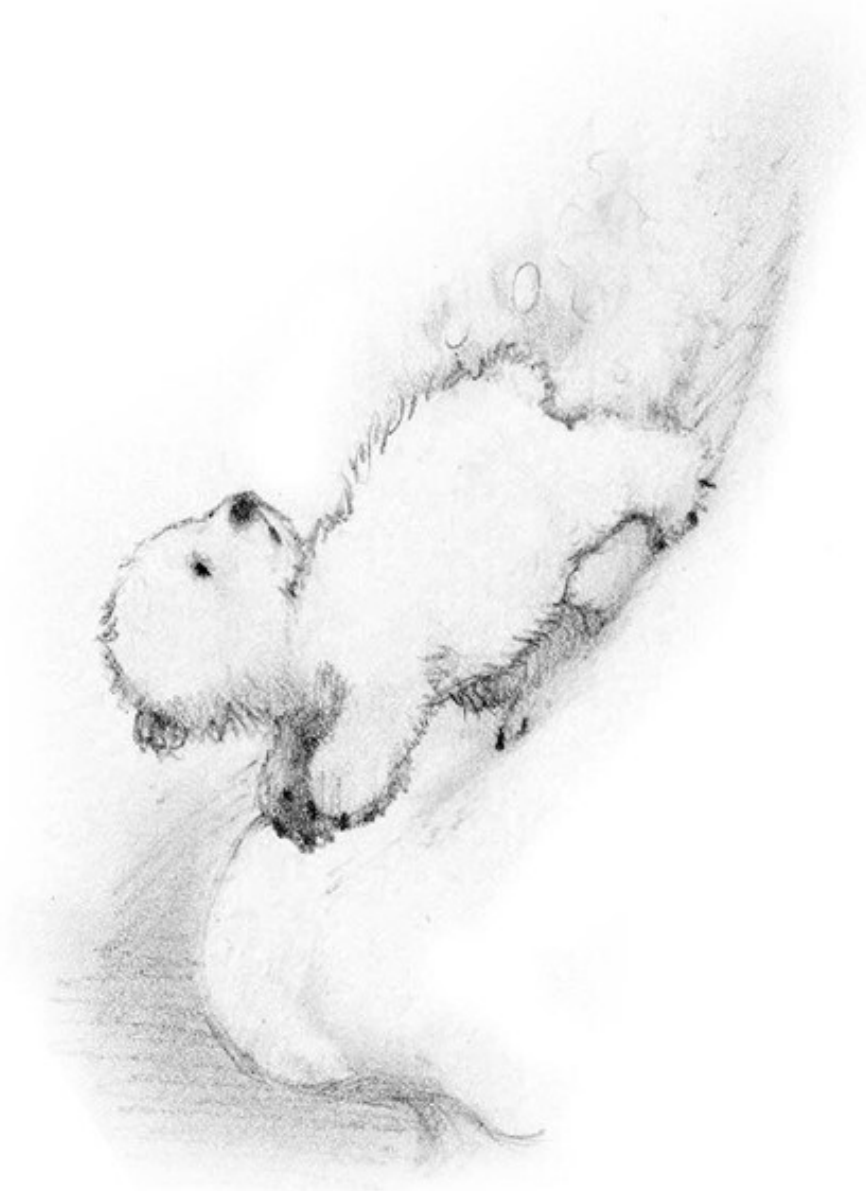
Странные гости тем временем вразвалочку поднимались на холм.

Пингвины устроили удивительное представление, спускаясь с холма на животиках и катаясь по склону наискосок, стоя на ластах. А, добравшись до кромки льда, перед тем как прыгнуть в воду, они исполняли сальто назад или вперёд.

Тогда-то я и решил, что пингвины ещё круче, чем полярные медведи!

Когда представление закончилось, я подождал, пока остальные звери разбредутся, и спросил пингвинов, могут ли они научить меня снежному сёрфингу. Они были очень дружелюбными, показали мне, как взять хороший разбег и приземлиться на животик. Но как я ни старался, быстро ехать не мог: я ведь слишком крупный и слишком мохнатый. Мне приходилось толкаться лапами всю дорогу до самого низа, и возле кромки льда я просто шлёпался в воду.

Час за часом я не оставлял попыток, но снежный сёрфинг не давался мне. Затем мама позвала меня ужинать. Я попрощался с новыми друзьями и грустно поплёлся домой.

– Милый мой, что случилось? – спросила мама. – Ты почти не притронулся к рыбе.

- Хочу быть пингвином, – признался я. – Они гораздо круче, чем полярные медведи.
- Артур, я боюсь, что полярному медвежонку не стать пингвином.
- Наверное, ты права, – вздохнул я.

В тот вечер я рано лёг в кровать, но сон не шёл. Я всё думал о пингвинах и о том, как, наверное, здорово кататься по снежным склонам. А потом вспомнил, что сейчас ещё канун Рождества, и Санта-Клаус исполняет желания!

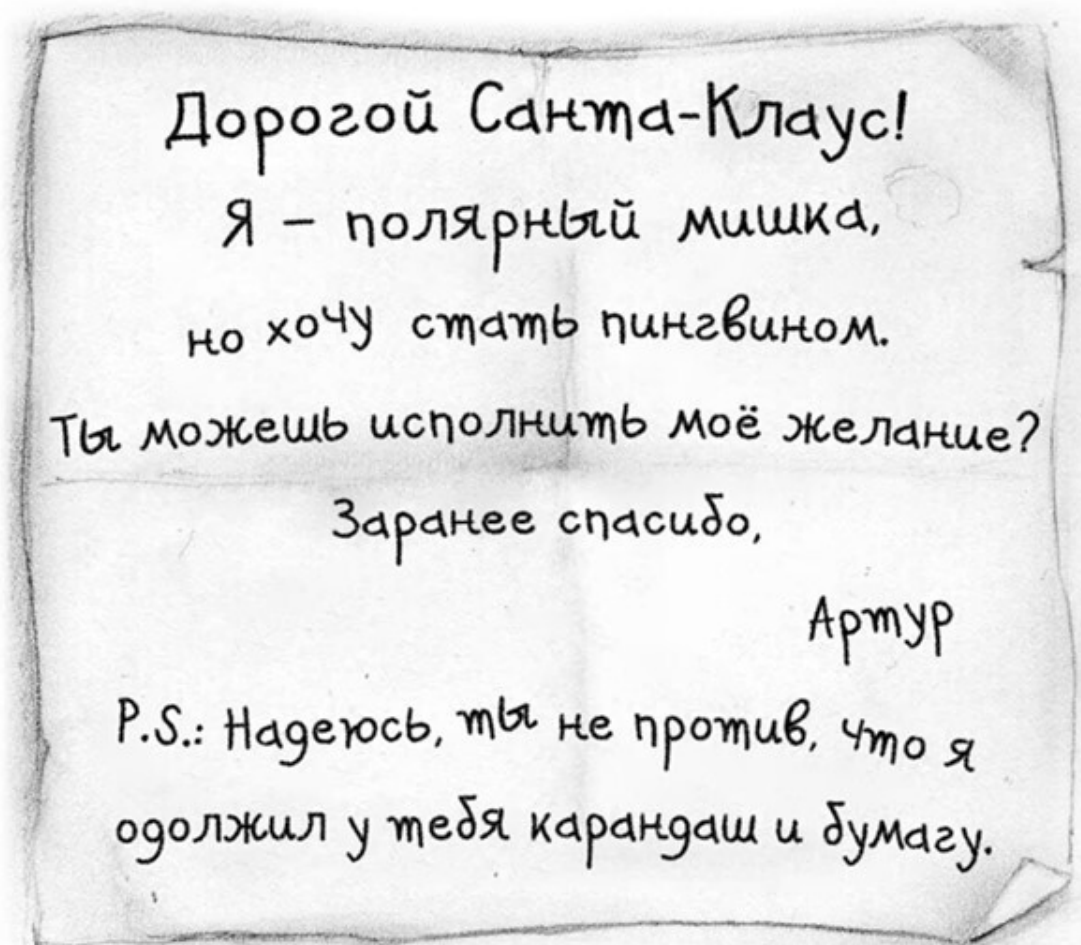
Мама говорила, что эта ночь – особенная только для человеческих детей, но я решил, что Санта будет не против исполнить желание одного полярного медвежонка. И вот я выбрался из кровати, покинул берлогу и отправился в сторону мастерской Санты.

Я топал по снегу, а северное сияние окрашивало небо в розовые и зелёные полосы. Добравшись до вершины холма, я увидел возле мастерской оленей, запряжённых в большие сани, доверху заполненные посылками. Санта-Клаус как раз забирался на своё место спереди! Я со всех лап бросился вниз, но он уже взял в руки вожжи, и олени с готовностью затрясли рогами. Я даже крикнул Санте, но он меня не услышал из-за своих колокольчиков. Я решил, что мог бы догнать сани, если бы умел скользить как пингвин. Тогда я упал животиком в снег, но мои лапы разъехались, и я кувырком покатился по склону холма. Очутившись у подножия, я стал похож на огромный снежок. Я быстро отряхнулся, но оказалось, что рядом уже никого нет. Я поднял голову и увидел сани Санты в ночном небе: они стремительно летели сквозь северное сияние по тропе из мерцающих звёздочек.

Зрелище было очень красивое, но так уж получились, что теперь мне не рассказать Санте про своё желание. «Рождество – для людей, а к нам оно не имеет отношения», – вздохнул я. Но не успел я повернуть к берлоге, как сообразил, что никто из человеческих детей не приезжал

на Северный полюс, чтобы поведать Санте о своём желании. А значит, письма, которые он читал, были от них! И прежде чем пойти домой, я пробрался в мастерскую Санты и написал ему письмо.

Выбравшись из кровати на следующее утро, я был весь в предвкушении первого дня в теле пингвина. Но я посмотрел вниз и понял, что у меня по-прежнему белый мохнатый животик и мохнатые лапки, а не плавники. А, потрогав мордочку, вместо клюва я обнаружил привычный чёрный нос. «Полярному медведю не стать пингвином», – вздохнул я.

– Артур! – позвала меня мама. – Артур, беги скорее сюда!

Я вылез наружу и увидел, что мама стоит возле высокой красной коробки и чешет затылок. Вокруг собрались не менее озадаченные пингвины.

– Здесь написано: «Полярному мишке Артуру», – охнула мама.

Я подошёл к коробке и оторвал небольшой кусок обёрточной бумаги, ещё один... и ещё. А потом не удержался и сорвал всю бумагу сразу: ведь я любопытный полярный мишка. Но открыв коробку, я не понял, что внутри, пока пингвины не начали оживлённо хлопать ластами.

– Что это? – спросил я, оглядывая длинный голубой предмет, торчавший из снега.

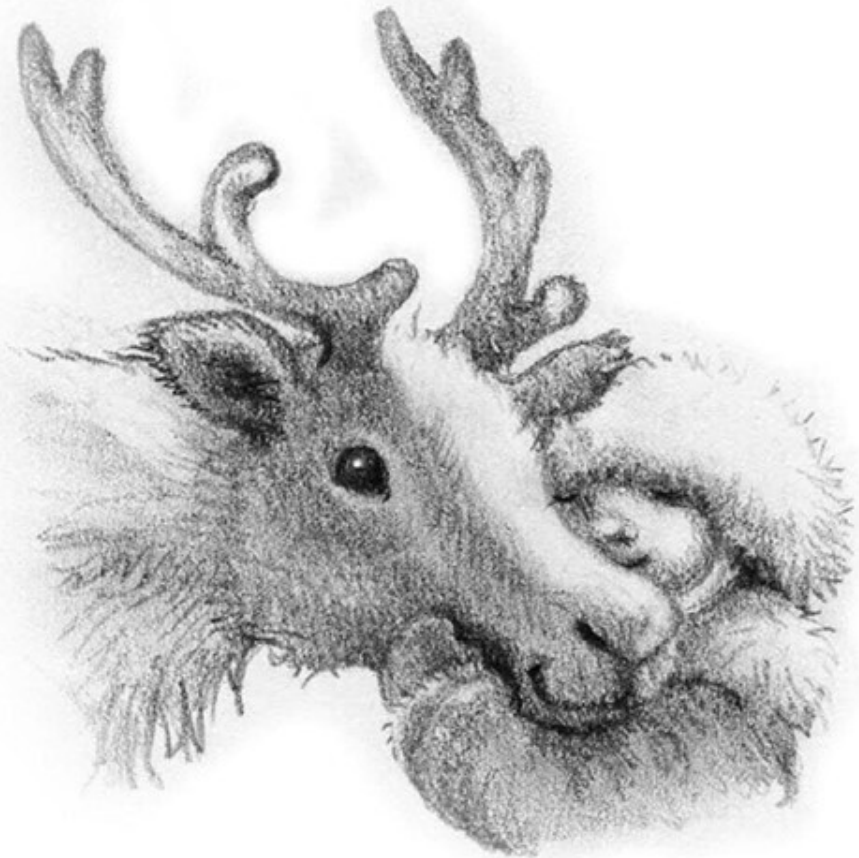
– Доска для сёрфинга! – радостно воскликнули пингвины.

Я никогда раньше не видел досок для сёрфинга, но быстро сообразил, как надо пользоваться такой штуковиной. Пингвины немного помогли мне, и весь рождественский день я гонял по склонам! Сначала на животе, затем научился вставать боком, а в конце у меня даже получалось сделать сальто, ныряя в воду! Быть полярным медведем снова стало круто, а поляр-

ным медвежонком с доской для сёрфинга – круто вдвойне. Конечно, пингвины тоже на редкость крутые, но самый крутой из всех – это совершенно точно Санта-Клаус!

Джулия Грин Маленькая оленеводка

Инга всматривалась в снежную тьму за окном.

– А когда вернётся папа? – спросила она у мамы.

– Уже скоро, – ответила мама, стоя на пороге кухни. Её лицо покраснелось от жара духовки. – Идём, поможешь мне приготовить рождественское печенье.

Инга слезла с кушетки у окна. Ей надоело ждать и высматривать папу. Он уже давно поехал за бабушкой, чтобы привезти её на Рождество, и пора бы им быть дома.

Ещё не наступил полдень, но зимой за полярным кругом дни такие же тёмные, как и ночи. Инга к этому привыкла, как и к тому, что летом, наоборот, светло круглые сутки. В весенние и летние месяцы семья Инги вместе с оленями отправлялась в долгое путешествие на прибрежные острова. А зимой они жили в уютном домике на окраине города.

Дом стоял неподалёку от леса, в котором паслось их стадо, выискивая под снегом мох и лишайник. В такие дни, как сегодня, снег промерзал столь сильно, что оленям было трудно добраться до пищи, поэтому Инга с папой подкармливали их сеном.

Инга раскатала тесто для печенья, вырезала из него звёзды и сердечки и аккуратно разложила их на подносе.

Мама поставила поднос в горячую духовку.

– Когда испекутся, перевяжем их ленточками и повесим на берёзовые ветки, – сказала она.

Затем Инга и мама сделали снежинки из бумаги, чтобы украсить дом. Малыш Ларс наблюдал за сестрой. Он что-то по-детски лепетал и махал ладошками, которые походили на звёзды. Всё уже было готово к Рождеству. Мама поставила на стол свечи, чтобы зажечь их перед праздничным ужином.

Инга снова подошла к окну. Папы и бабушки не было! Снаружи свистел и завывал ветер, словно волк, который пытался пробраться внутрь. Но в дом ему не попасть. Инга порадовалась, что стены и окна очень надёжные, не то что в лавву – летних палатках, в которых они живут во время путешествий в тёплое время года.

Инга приподняла малыша Ларса, чтобы он тоже мог посмотреть в окно. Он показал на длинные сосульки, свисавшие с крыши, и засмеялся. Снова начался снегопад, и ледяные снежинки со стуком ударялись об оконное стекло.

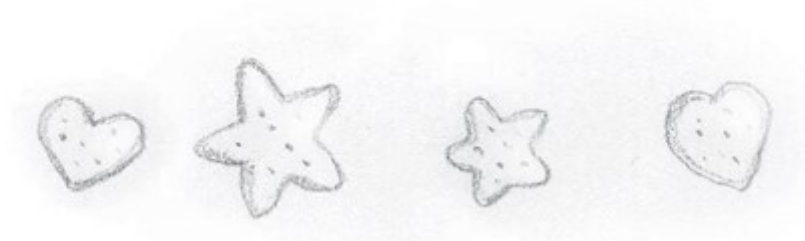
– Ума не приложу, что их задержало, – сказала мама.

Стоя у плиты, она помешивала тушёную оленину.

– Инга, раз папы так долго нет, отнеси сена оленям.

Мама помогла дочери натянуть меховые сапоги из кожи оленя, шубу с большим воротом и шапку-ушанку. Наконец девочка надела красивые красные варежки, которые бабушка связала ей на прошлое Рождество. Она застегнула все пуговицы и была готова к работе. Инга с

малых лет помогала ухаживать за оленьим стадом. У неё даже было четыре оленя: каждый – со специальной биркой в ухе.

Мама взяла Ларса на руки, открыла Инге дверь и подала дочке тёплую шаль, чтобы укутаться в сани. Добравшись до сарая, Инга помахала маме, и та вернулась в дом. Сегодня для Ларса слишком холодно на улице.

В сарае витал сладковатый аромат сухого сена, а ещё сильно пахло животными. Здесь жили ручные олени, которых можно сразу запрячь или оседлать.

Олени били копытами, толкаясь большими рогами. Животные вытянули морды с коричневыми носами, чтобы Инга погладила их.

– Здравствуй, Скай, – сказала Инга своей любимой оленихе.

Девочка потрепала её грубую шерсть на шее, почесала светлый мех на голове между рогов. Скай это нравилось.

Инга надела упряжку на шею Скай и набила в сани сена. Затем запрягла олениху и вывела из сарая. Девочка в точности знала, что нужно делать, ведь она много раз помогала папе. Инга гордилась тем, что умеет обращаться с оленями, как и все саамы.

– Вперёд! – Инга дёрнула вожжи, и Скай пошла быстрее.

Задачей Скай было привезти хозяйку в лес: туда, где укрывалось всё стадо. Олениха отлично знала дорогу. Её копыта ступали уверенно, и сани легко катились по свежему насту.

Инга услышала оленей ещё до того, как смогла разглядеть их в темноте. Они напоминали беспокойное море: рыли землю копытами, фыркали и сталкивались рогами. Они были голодны.

– Тпру, Скай! – Инга натянула вожжи.

Скай остановилась, наклонила голову, и на упряжке зазвенели бубенцы.

Стадо столпилось вокруг саней. Инга охапками кидала оленям сено, и они растаскивали его своими мягкими губами.

– Вот! Готово! – Инга забралась в сани. – Скай, поехали домой!

Снова стал падать снег. Инга нахлобучила шапку на лоб и туго завернулась в шаль, оставив только щёлочку для глаз. Дул ледяной ветер.

Она подумала о папе – в миллионный раз за день. Его так долго нет – вдруг что-то случилось? Может, бабушка заболела? Или в снегоходе закончился бензин? А может, он сломался, и все застряли?

– Давай поищем папу, – проговорила Инга. – Скай, поехали к бабушке.

Олениха сбавила шаг и сразу же насторожилась.

Вдалеке виднелись огни города. Они почти дома. Но Инга резко потянула вожжи, и Скай повернула в другую сторону.

Скай опять прибавила ходу. Она поняла. Олениха часто бывала у бабушки.

Снегопад усилился. Стало очень холодно и темно. Ногам Инги было тепло в меховых сапогах, но пальцы у неё замёрзли, нос превратился в ледышку, в глазах щипало. Ветер, казалось, стал ещё злее, он яростно налетал на девочку. Как же страшно! А вдруг они едут не туда? Может, Скай везёт её в неведомые заснеженные равнины, где совсем ничего нет? В воздухе кружились белые пушистые хлопья снега.

Сидя в санях, Инга начала дремать, а Скай продолжала тянуть сани. Инга знала, что на морозе засыпать нельзя. Она похлопала в ладоши, чтобы согреть руки, и запела песню, которой научила её бабушка.

Холоден снег, но, как одеяло, он может согреть...

Затем она спела про Скай, свою любимую олениху.

Сильная и быстрая,
Ты бежишь весь день
Ты найдёшь дорогу
Даже сквозь метель...

Это придало Инге уверенности и храбрости, несмотря на вьюгу. Она стала распевать во всё горло.

И вдруг за мягкой поступью Скай, за скрипом снежного наста под санями и свистом ветра она услышала что-то ещё. Чей-то голос пел те же слова, что Инга!

Холоден снег, но, как одеяло, он может согреть...

Сердце девочки застучало сильнее. Она узнала голос бабушки! Инга вытянулась, всматриваясь в темноту. Неужели впереди свет?

Скай снова сбавила шаг и наострила уши.

– Инга? – раздался папин голос. – Как ты сюда добралась?

– Я услышала, как ты поёшь, – а это уже сказала бабушка. – Какой приятный сюрприз!

– Что с вами случилось? – спросила Инга, вылезая из саней.

Папа крепко обнял дочку.

– Нас занесло по моей вине, и мы крепко застряли. Я пытался разгрести сугробы лопатой, но снегоход не сдвинулся с места. Но раз ты здесь, мы сможем привязать верёвку к оленю и вытащить снегоход. Бедная бабушка очень замёрзла.

– Глупости! – ответила бабушка. – Со мной всё хорошо. Но я всегда твержу, что по старинке-то оно лучше, правда, Инга? Олень никогда не застрянет в снегу, как эта глупая машина! Новые технологии, ха!

Папа от души рассмеялся и стал толкать снегоход.

Инга с бабушкой ему помогали, а Скай тянула верёвку, и мало-помалу им удалось вытащить снегоход из сугроба.

Бабушка устроилась в санях под своим любимым меховым ковриком. Инга протянула Скай пригоршню сена и тоже забралась в сани. Она взяла вожжи, и Скай повезла их домой. Папа ехал следом на снегоходе.

Наконец Инга заметила вдалеке неяркие огни города, а вскоре на снегу показалось отражение огней их собственного дома. Вот и сарай!

Мама уже открыла дверь и выбежала им навстречу. Она крепко обняла дочь.

– Я так волновалась! – воскликнула она.

Бабушка рассказала ей, что случилось.

– Инга и Скай приехали на помощь, – объяснила она. – Не знаю, что бы мы делали без них.

Папа помог Инге отцепить сани. Девочка завела Скай в сарай, покормила сухим лишайником и почесала светлую шерсть на её голове.

Олениха выглядела такой же уставшей, как и сама Инга.

Тепло родного дома согрело: мама помогла девочке снять сапоги, шубу, шапку и варежки. Ларс хихикал и махал ручонками. На столе пылали свечи.

– Ужин готов! Садимся за стол! – мама разливала по тарелкам острую горячую похлёбку из оленины.

Папа поблагодарил духов оленей за ценные дары: еду и семью.

Бабушка улыбнулась внучке.

– И отдельное спасибо тебе и Скай, – добавила она.

Инга посмотрела на свою семью: бабушку, папу, маму и Ларса. Все радостно улыбались, сидя за столом в скромном зимнем домике.

Она взглянула на бумажные снежинки, которые свисали с берёзовых веток в углу комнаты, и на подарки, лежащие под ними на полу.

Снаружи мела метель, было темно и холодно, зато в их доме всегда уютно, тепло и безопасно.

– А теперь, – заявила бабушка, – пора рассказать сказку, спеть песню и лечь спать. Завтра Рождество!

Но едва Инга успела услышать первые слова сказки, как её сморил сон...

– Однажды маленькая оленишка глядела в снежную тьму...

Холли Вебб

Миа и пингвин-потеряшка

– Миа, очень жаль, что ты не можешь пойти с нами, – и мама аккуратно подоткнула одеяло. – Но с тобой остаётся папа. Если что-нибудь будет нужно, позвони, ладно?

Я издала хрипящий звук – всё, на что я была способна.

– Просто стукни по полу, и папа услышит, – мама взглянула на меня с беспокойством, но затем на лестнице раздался крик моей старшей сестры Софи.

– Мам, мы опоздаем в театр! Нас не пустят, если не придём вовремя!

Мама одарила меня извиняющей улыбкой и поспешно удалилась, а я грустно шмыгнула носом.

Какая несправедливость! Слечь с сильнейшей в мире простудой в канун Рождества, когда куплены билеты на лучшее праздничное развлечение – «Щелкунчик»! Мне нравится балет, и я уже несколько лет мечтала попасть на это представление. Но не могу ведь я сидеть в зале, отвлекая своим кашлем и чиханием зрителей: они же хотят насладиться удивительной историей, танцами и костюмами. Это ужас как несправедливо!

Мама советовала поспать, но мне не хотелось. Она оставила кучу новых книг из библиотеки, а Софи даже принесла телевизор из своей комнаты, но у меня ни к чему не лежала душа. Мне было слишком грустно. Я повернулась на бок, но тут снова начался приступ кашля. Я обняла игрушечного пингвина Ферди. Он у меня лет с двух: из всех игрушек – самый любимый. Я обожаю пингвинов, у меня целая коллекция плакатов с ними, и я как раз одета в голубую пижамку с пингвинчиками.

– Как ты, Миа? – заглянул в комнату папа. – Смотри, пошёл снег! У нас будет настоящее Рождество!

Я даже приподнялась на локтях и посмотрела в окно. Папа был прав. Крупные снежинки неторопливо падали на землю. Какое серое небо! Сейчас холодно, и снег наверняка не растает. Отлично. В рождественский день все мои друзья будут лепить снеговиков, а я вынуждена сидеть взаперти, и хорошо, если разрешат встать с кровати.

Я лежала, мечтательно глядя на снежинки и обнимая Ферди, а вокруг становилось всё холоднее и холоднее. Поначалу я решила, что загляделась на снег и поэтому продрогла, но потом заметила, что от дыхания идёт пар. Я присела на кровати, закутавшись в пуховое одеяло, как в огромный плащ.

А Ферди вдруг извернулся, и его шелковистые серые пёрышки заскользили по моей руке. Я удивлённо посмотрела на него, а пингвинчик, склонив голову набок, смущённо поморгал яркими глазами-бусинками. Затем он выбрался из-под одеяла и неуклюже спрыгнул в снег, украдкой поглядывая на меня, словно не знал, кто я такая.

Я встряхнулась, пытаюсь проснуться.

Я, конечно же, сплю. На мне по-прежнему пижама с пингвинами, а сама я завернута в пуховое одеяло, но комната куда-то пропала. Я оказалась посреди заснеженного поля, а вокруг было белым-бело. Где я нахожусь?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.